

Независимо от того, как разворачивались споры в интернете или какие истории придумывали журналисты, у Фан Чжао не было времени обращать на них внимание. По мере того, как продвигались съемки, а количество сцен с участием Ву Яня увеличивалось, экранное время Фан Чжао уменьшалось, что давало ему больше времени для сочинения.

Актеры и команда также заметили, что Фан Чжао проводил меньше времени на съемочной площадке. С течением времени люди заскучали по старым добрым дням, когда он постоянно был здесь. В отсутствие прожорливого едока Фан Чжао, все стали есть медленнее, будто бы в темпе приема лекарств. Снизилось потребление риса.

Поэтому, когда Фан Чжао мог, режиссер держал его на съемочной площадке, чтобы он поел с остальными актерами.

Сегодня директор Бай снова попросил его остаться.

Фан Чжао съел две коробки с едой и начал третью к тому времени, как большинство остальных съели лишь половину первой.

Когда Фан Чжао доел третью, улыбающийся директор Бай протянул ему новую.

“У нас их предостаточно. Еще одну?”

В столовую всегда присылали дополнительную еду. Нетронутые коробки возвращали назад.

Директор Бай на самом деле пошутил. Но о чудо, Фан Чжао посмотрел на четвертую коробку и кивнул.

“Спасибо!”

Директор Бай и другие актеры уставились на Фан Чжао, когда он взял четвертую упакованную коробку и атаковал ее с удвоенной силой.

Он покончил и с ней. Директор Бай просмотрел стопку свежей еды в коробке, схватил другую и передал ее Фан Чжао. “Еще?”

Фан Чжао колебался.

"Спасибо, но я наелся."

Остальные актеры: "..."- Э-э, почему тогда ты колебался?

Директор Бай вернул коробку на место, в его глазах сочилось любопытство.

"Хм, как получилось, что твой аппетит увеличился, хотя у тебя значительно меньше съёмок?"

Другой актер сказал: "Хорошо быть молодым. Бьюсь об заклад, он потратил энергию, полученную от первой коробки, прежде чем закончил вторую. В его возрасте легко проголодаться."

Другие люди втайне не соглашались. Фан Чжао с легкостью съел четыре коробки и выглядел так, будто мог проглотить пятую. Это было немного страшно. Ведь тут были и другие молодые актеры, однако они могли съесть максимум две или три.

В голову директора Бая пришла мысль, и он серьезно спросил Фан Чжао: "ты находишься под большим давлением?"

Фан Чжао остановился и кивнул.

"Есть немного."

С актерской частью он справлялся, но сочинение было немного напряженным. Возможность представить свою работу непосредственно Мо Лану была и отличной возможностью, и испытанием одновременно. Если бы он не имел привилегий, он был бы подвержен по крайней мере двум раундам проверки, но идти прямо к почтенному Мо, учитывая его личность, означало либо быть принятым, либо отвергнутым сразу же.

Фан Чжао солгал бы, если бы сказал, что не чувствует никакого давления, хотя он не был так внимателен к конечному результату, как другие. Фан Чжао уже решил, что если его новая пьеса будет отвергнута Мо Ланом, он представит ее всему миру, сыграв на следующем концерте. Теперь его внимание было сосредоточено на том, чтобы сделать лучшую работу, которую он мог.

Но другие интерпретировали ответ Фан Чжао как молчаливое признание того, что он находился под огромным давлением.

Директор Бай волновался, но чрезмерное давление было обычным явлением на съемочной площадке. Только странный человек ничего бы не почувствовал. Он похлопал Фан Чжао по плечу и вздохнул.

"Тебе пришлось нелегко."

Молодому актеру было совсем не просто играть столь существенную роль. Хорошо, что Фан Чжао проделал хорошую работу. Отзывы были положительные. На съёмках девятого сезона, который должен скоро начаться, Фан Чжао вероятнее всего почувствует ещё более сильное давление. То же самое было и со всеми другими. По мере приближения сцен смерти актеры чувствовали себя все более беспокойными.

Директор Бай также знал, что Фан Чжао часто посещает концертный зал. Он не придавал этому значения. Он полагал, что Фан Чжао посещал шоу, чтобы расслабиться. Режиссеры были заняты съемками каждый день. У них не было времени заниматься другими делами, поэтому, естественно, они не знали, что Фан Чжао проводил большую часть времени вне съемочной площадки, сочиняя.

Вечер этого же дня.

Фан Чжао отсиживался в своей комнате в общежитии, завершая окончательную редакцию своего нового произведения. Единственным звуком в комнате был шелест карандаша по бумаге.

Сделав последнюю запись, он был совершенно измотан.

Чрезвычайно.

Измотан.

Он устал больше, чем после нескольких дней непрерывных съёмок.

Фан Чжао некоторое время тупо смотрел на бумажный блокнот в своих руках, а затем улыбнулся.

“Вот оно.”

Это была не та работа, которую обычно писал композитор в свои 20 лет, но Фан Чжао с самого начала готовился к возможной критике.

Он выключил кондиционер в своей комнате, подошел к окну и открыл его. Закрыв глаза, он глубоко вдохнул холодный, сухой, наполненный пылью воздух, который проник в его морскую полость и вошел в легкие.

Паршивые погодные условия на съемочной площадке, независимо от времени суток, беспокоили большинство людей, но в этот момент Фан Чжао чувствовал себя совершенно спокойно.

Как будто ветер вылечил его усталость.

Он чувствовал себя расслабленным и свободным от еще одного невероятного бремени.

Насладившись пыльным ветерком, Фан Чжао вернулся к своему столу и достал из ящика свежие ноты и ручку. Он скопировал свою новую работу на свежий лист.

Музыкальный лист, ручка и конверт для представлений были изготовлены на заказ для музыкальной команды "эпохи основания".

Они были водонепроницаемыми и огнеупорными.

Группа принимала только рукописные материалы. Они не брали электронные файлы.

После того, как Фан Чжао закончил, он положил ноты в конверт и запечатал его бумажной лентой, которая шла вместе с пакетом.

Печать была закодирована электронным способом. Теперь только члены музыкальной команды могли открыть его. Полоска регистрировала личность человека, который сломал печать и момент, когда она была сломана.

У Фан Чжао не было никаких сцен, запланированных на следующий день.

Утром он отправился на пробежку, принял душ, переоделся и прыгнул в автобус, направлявшийся в концертный зал, взяв с собой рюкзак со своими композициями.

Некоторые музыканты в автобусе были удивлены, увидев Фан Чжао. Они никогда не видели его так рано. Как правило, в это время суток он находился в автобусе, предназначенном для съёмок.

Некоторые из них спрашивали его о Мо Лане. Слухи о том, что он остановил его и попросил отправить работу непосредственно ему, быстро распространились в музыкальной команде. Несмотря на то, что немногие получили эту привилегию, было еще около 20 с лишним музыкантов, которые получили такое же приглашение. Фан Чжао был не одинок, поэтому большинство людей восприняли новость как сплетню, полагая, что Мо Лан, вероятно, восхищался талантом Фан Чжао или знал его в течение некоторого времени.

Никто не смел вдаваться в подробности. Что касается Фан Чжао, то он не был добровольцем, несмотря на неоднократные вопросы. Увидев, как он первым делом направился в концертный зал, люди заинтересовались ещё больше.

Несколько человек, которые не могли сдержать свое любопытство, начали преследовать Фан Чжао после того, как автобус прибыл в концертный зал. Они опубликовали свежие новости:

"Судя по маршруту, Фан Чжао отправился повидать почтенного Мо!"

"Он! Он направляется в ту сторону!"

"Он достал из рюкзака конверт, вроде того, что используется для подачи документов. Он действительно пришёл сюда, чтобы представить свою работу!"

В музыкальном центре быстро распространились слухи о том, что Фан Чжао подчиняется Мо Лану.

"Люди, которые могут произвести впечатление на почтенного Мо, которые могут подчиниться непосредственно ему, должно быть очень талантливы. Я очень хочу увидеть результат."

"Я слушал произведения Фан Чжао. Они довольно интересные."

"Теперь я вспомнил. Это Фан Чжао, гений, который продал права на все песни в своей концертной программе за большие деньги еще до окончания концерта. Если я правильно помню, ему чуть за 20. Очень молодой парень. В течение некоторого времени я использовал его в качестве примера для поощрения нескольких студентов, которым не хватало амбиций."

"Почему новички в наши дни так талантливы? Как опытный музыкант, я чувствую радость."

Фан Чжао не обращал внимания на онлайн-болтовню, но он знал, что за ним следят. Он знал, что его преследователи не хотели причинить никакого вреда—им было просто любопытно, направляется ли он в покои преподобного Мо. Он не чувствовал необходимости скрывать пункт назначения, поэтому притворился, что не знает о хвосте.

Пожилые музыканты, как Мо Лан, всегда были в музыкальном центре. Там они жили и работали. Когда Фан Чжао прибыл в комнату Мо Лана, он не увидел его самого, но встретил одного из помощников почтенного Мо.

Художники, к которым относились как к национальным сокровищам вроде Мо Лана, были оснащены полным штатом—телохранителями, помощниками, врачами и так далее. В то время как другие известные художники, работающие над "эпохой основания", могли взять с собой максимум одного помощника, Мо Лан имел право на четырёх. Это были привилегии, которыми пользовался кто-то его статуса.

Ассистент, встретивший Фан Чжао, отвечал за подачу заявок на саундтрек к фильму "Эпоха основания".

Помощник взял конверт у Фан Чжао и осмотрел печать. Он сказал с улыбкой: "Я лично передам это Достопочтенному Мо."

Он указал на камеру наблюдения.

"Не беспокойся. Мы под наблюдением. Я не стану сливать твою композицию или заявлять, что

она моя."

"Спасибо. Тогда я больше не буду навязываться."

Фан Чжао направился к двери.

Но он не вышел из концертного зала. Вместо этого он направился в студию звукозаписи, где работали опытные музыканты.

Пять лучших оркестров мира были на месте. Многие симфонические партитуры, представленные в сериале, были исполнены ими.

Нельзя было сразу же нанять один из оркестров для записи нового произведения после того, как оно было закончено. Это было невозможно.

Оркестров было очень много. Если кто-то не имел определенного уровня или не получил достаточного признания, они даже не были квалифицированы, чтобы попробовать. Даже если они подадут запрос, он никуда не продвинется. Главные оркестры были довольно высокомерны.

Негласные правила отбора сформировались и в концертном зале. Везде была конкуренция. Талант был единственной валютой.

Если произведение не прошло первый тур прескрининга, композитору лучше осознать свои ограничения и отойти в сторону. Пять оркестров не потрудились бы прикоснуться к такой работе.

Если кого-то отклоняли только во втором раунде скрининга, это был хороший опыт. Композитор, по крайней мере, имел прочную основу. В конце концов, они проходили первый раунд отбора. Композиторы, которые попали в эту категорию, имели больше шансов получить слоты в лучших студиях звукозаписи и репетиционных залах, чем люди, которые спотыкались еще на первом блоке.

Им даже не нужно было беспокоиться о том, чтобы подавать заявку на студийное пространство. Им автоматически выделяли необходимые ресурсы.

Как и другие начинающие композиторы, Фан Чжао сел в отдел, оборудованный для внешних наблюдателей.

Сложные цифровые звуковые системы хорошую имитировали настоящий опыта, но это не было реальной вещью. Только человеческое ухо было всезнающим.

Профессионалы с острой чувствительностью к звуку все еще могли сказать разницу. Именно поэтому многие люди до сих пор с удовольствием посещали концерты в технологически продвинутой новой эре. Некоторые просто выпендривались своей культурностью. А другие искренне наслаждались ощущением живого выступления.

Присутствуя на сеансе живой записи, Фан Чжао мог услышать избыточные звуки, которые в будущем уберут звукорежиссеры. Он мог различить слабеющие отзвуки каждого инструмента, ускользающего от неподготовленного уха.

Пока Фан Чжао наблюдал за записью, Мо Лан наконец вышел из своего кабинета. Он не любил, когда его беспокоили, пока он сочинял. Кто бы к нему не пришёл, его останавливали его помощники.

Как только Мо Лан вышел из кабинета, они занялись чаем и массажем. Они очень хорошо работали вместе.

"Достопочтенный Мо, это конверт, который Фан Чжао принёс сегодня утром", - сказал помощник, который встретил Фан Чжао.

"Кто?" - Спросил Мо Лан.

"Фан Чжао", - повторил помощник.

У Мо Лана было пустое выражение лица. Кто такой Фан Чжао?

Помощники привыкли видеть его таким. Он был склонен забывать, что говорил и с кем встречался накануне, когда был занят. Помощники напомнили ему: "Фан Чжао, из Яньчжоу, молодой парень. Он известен благодаря серии из четырех произведений 100-летний период разрушения. Вы сказали ему, что он может передать свою работу непосредственно вам."

Помощникам не пришлось много говорить. Не было необходимости упоминать, какую роль сыграл Фан Чжао в сериале. Почтенному Мо было все равно, и он ничего не помнил. Все, что им нужно было сделать, это упомянуть лучшую работу Фан Чжао.

И вот, упоминание серии "период разрушения" сделало свое дело.

"О, он. Да, я сказал ему отдать работу непосредственно мне. Он уже все доделал?"

Причина, по которой Мо Лан помнил Фан Чжао, заключалась в том, что он изо всех сил старался слушать лучшие отрывки из периода разрушений, чтобы подготовиться к важной задаче.

Только несколько композиций произвели глубокое впечатление на Мо Лана. Одной из них была серия Фан Чжао. Мо Лан даже провел некоторое исследование о Фан Чжао, просматривая его личную информацию и другие работы. Он считал, что все они были выдающимися.

Мо Лан просмотрел материалы, которые он уже получил, и ничего не нашел от Фан Чжао. По счастливому совпадению, на следующий день он столкнулся с ним в концертном зале. Мо Лан подумал, что он выглядит знакомым, поэтому остановил его, чтобы расспросить.

Теперь, когда представление Фан Чжао, наконец, было перед ним, Мо Лан отложил чашку чая, взял конверт, сломал печать и убрал документ внутрь.

Звездный музыкант его уровня мог почувствовать мелодию, лишь прочитав партитуру. Ему не нужна была помощь.

Всего через несколько строк Мо Лан начал хмуриться и ерзать пальцами правой руки по бедру, как дирижер, управляющий оркестром.

Заметив, что Мо Лан нахмурился, четверо помощников начали задаваться вопросом, одобряет ли их босс работу Фан Чжао. Но когда они еще раз изучили выражение его лица, то поняли, что он не расстроен. Если бы это было так, он бы уже бросил бумагу на землю. Опираясь на свой богатый опыт служения рядом с Мо Ланом, они могли сказать, что он был полностью поглощен.

Но нравится ему или нет?

Четыре помощника начали ходить на цыпочках, чтобы не нарушить концентрацию почтенного Мо.

Он сидел, медленно листая всю партитуру.

Затем он сделал это снова.

И еще.

...

После пяти чтений хмурый взгляд Мо Лана не стал мягче. Все стало еще хуже.

Ненадолго нарушив концентрацию, Мо Лан изучил имя на партитуре и спросил: "Это лично принёс Фан Чжао? С ним был кто-нибудь ещё?"

"Нет, он был один", - сказал помощник, который встретил Фан Чжао.

Мо Лан глубоко вздохнул и сказал, звуча так, как будто он либо задавал вопрос, либо спрашивал сам себя: "он действительно сочинил это сам?"

Мо Лан оживился. Он смутно помнил лицо Фан Чжао, но был уверен, что тот был молодым человеком.

Он способен сочинять что-то подобное в своем возрасте?

<http://tl.rulate.ru/book/10586/471723>